

Глава 8 Достойных власть обременяет, а других власть искушает

Прошло два года. В теле, в котором я пребываю, исполнилось 19-лет. За эти два года, я со своими верными товарищами далеко продвинулись вперед, и мы многое преуспели за эти прошедшие годы. Медленно но верно, наше влияние в стране возрастало, расширяясь и охватывая все новые области и территории. Тем больше увеличивалось наша влияние, тем легче становились захватывать все новые территории, что в разы облегчило нам работу.

Моей первостепенной задачей, было накопление, как можно большего капитала. Хоть, я и приумножил капитал преступными и порочными способы и методами, но, в свое оправдания я скажу, что я не потратил, эти грязно добытые деньги на личное обогащение, на роскошь, или на что-либо еще. Я знаю, какая бы у меня не была благородная цель, но оно не оправдывает моих преступлений перед обществом, но вот только, меня так язык тянет сказать, что общество само не безгрешна.

Власть была у нас в кармане, с Марианной узурпировать власть оказалось плевым делом, она прекрасно справлялась со своей работой, держа влиятельных людей в постоянном страхе. Она глубоко заглядывая в психику людей, подобно кровожадному зверю, она терзала душу жертвы, словесным ядом убивая их сопротивление к борьбе. Марианна ловко колдовало словами, подобно волшебнице, она не оставляло никакой надежды своим жертвам. Все эти запугивающие интриги, она делала через телефон, с помощью программы - изменения голоса, а я тем временем добывал ей компромат, при помощи своих вирусов. Изредка попадались бесстрашные люди, но они почему-то быстро ломались под давлением общества, мы с Иданом практически не помогали Марианна с её работой. А все потому, что у Марианны в руках была власть, и этой властью она избавилась от неугодных людей, оставляя этих людей без работы, имущества, и используя прочие не самые лучшие методы, тем самым только укрепляя свою власть и расширяя ее границы.

Когда Марианне попадались безумцы, в её глазах вспыхивал азарт, в это самое время она ничем не отличалась от хищного зверя. Ее азартные глаза светились, напоминая мне голодного хищника, у которого обильно текли слюни, при виде добычи.

Марианна подходила к работе строго индивидуально, не повторяя одни и те же уловки и методы, она скрытно нащупывая слабость жертвы, и глубоко кусала то самое уязвимое место.

Она беспощадно ломала их воинский дух сопротивление, ломая все надежды на отступление, и баррикадируя все пути бегства жертвы. Ей очень нравилась данная ей работа. Чувствуя себя, как рыба в воде, она из кильки, превратилась в грозную акулу, поедая все на своем пути, и набирая устрашающие размеры.

Без Марианна, мне пришлось бы очень нелегко, ведь благодаря ей, насилие и жестокость сводилось к минимуму. Мы запугивали людей ненасильственными методами, не причиняя им особого вреда. Таким образом, лишняя раз не попадаясь никому на глаза, мы из тени правили страной. Не смотря на то, что мы узурпировали власть, мы этой властью полной мере не пользовались, мы лишь изредка, подбрасывали дрова, в горящую репутацию политиков, для того, чтобы подстрекать народ на восстание. Тем временем сами власть имущие, усердно себе рыли могилу, а мы лишь им помогали с этим делом, углубляя их могилу, чтоб было наверняка. Мы накрепко пустили свои корни под землю, нас боялись и уважали.

Я начал публично выступать под своим настоящим именем, но люди верили в то, что я был марионеткой Волкодава, и это было лишь мне на руку. Меня боялись и уважали, потому что, они искренне верили, что меня покровительствует сам великий Волкодав.

Мы терпеливо ждали, летних выборов парламента. Как я помню, в моей прошлой жизни, эти летние фальсифицированные выборы, привели сильному недовольству народа, и в конечном счете, это привело к революции. В тот день, восставшие, подобно единому организму, грамотно изгнали из страны действующего президента, не учиняя погромов, грабежей, убийств, пожаров и мародерства.

Я знаю, что восстание начнется и без моего участия, но мне не давал покоя то, что новая созданное мной личность по имени - Волкодав, изменить траекторию событий. Волкодав ворвался в мир, как гром среди ясного неба, подарив людям ту самую заветную сладкую надежду, на процветание этой неблагополучной и бедной страны. Волкодав опьянял народ сладкими речами, возрождая ту самую потерянную надежду на светлое будущее, о котором все так жадно лелеют. Граждане всем сердцем желая поднять эту страну с колен, и зажить счастливо и свободно. Своими весьма не благородными, но дерзкими поступками, Волкодав завоевывал кучу сторонников и поклонников, которые готовы были все стерпеть, во имя этого самого светлого будущего. Мне казалось, что народ вцепится в эту надежду, что это утихомирить их пыл на восстание. Посему, я от имени Волкодава, тайно начал поддерживать партию "Юность". Я поднимал рейтинги партии "Юность," продвигая эту партию на вершину славы. И с этим делом, я старался не перебарщивать, выбирая оптимальные способы продвижение перспективной партии, чтобы не отпугивать людей, своей назойливой и

навязчивой рекламой. Да и без моей помощи, эта партия лидировали среди избирателей.

Созданные мной вирусы настолько далеко распространились по всемирной паутине, что я теперь мог манипулировать рекомендациями социальных сетей. И с этой помощью, по моему велению на просторах интернета, каждый день по одному разу, всплывало рекламная агитация партии - Юности.

Есть американское выражение - "Чем выше взлетаешь, тем больнее потом падать." К чему я это говорю, я высоко поднял рейтинги партии Юности, для того чтобы они упали на самое дно. Я специально фальсифицирую выборы так, чтобы партия Юности, набрала меньше всего голосов в выборах парламента, а это вызовет массовое недовольство народа, тем самым стопроцентно гарантируя восстание и революцию.

Я не желал, просто бесцеремонно ворваться и с силой захватить трон, и начинать наглую править этой страной как диктатор. Будет намного лучше, если я захвачу власть вместе с восставшим народом, и это непременно добавит мне политических очков, не вызвав на мою личность тень лишних подозрений и сплетен.

Все шло так, как того я желал. Я не встречал на своем пути препятствия или какой-либо сопротивлений из вне, будто бы сама судьба сожгла зеленый свет.

По просьбе Марианны, мы сейчас ехали на флагшток, который находился в близлежащей горе. С приходом лета, серость и унылость отступила прочь, уступив место зеленой жизни. Ясный солнечный день, ярким добрым светом освещал наш путь. Я сидел на заднем сидении своего старого автомобиля, за рулем был Идан, а Мирянина опустив донизу сиденье, мирно лежала на нем.

Сегодня в три часа дня, объявить итоги выборов в парламента, можно сказать, что для нас,

этот день будет знаменательным днем, ведь скоро власть будет полностью в наших руках. Я ничего не чувствовал, ни волнения, ни радости, ни страха, будто бы моя забытая апатия ко мне вернулась. Мое сознание желало вырваться из заточения, но оно никак не могло освободиться из живой клетки. Хотя, и смерть не до конца открыла мне тайну истинной свободы, но я доволен тем, что я знаю, что меня ждет там, по ту сторону жизни.

Машина ели-ели ехало в гору, протяжно громко ноя, машина отдавала все силы, на то чтобы покорить эту гору.

- Ну наконец-то мы избавимся от этой старой развалюхи, и пересядем на машину бизнес класса - сказала она, глядя на меня.

- Жалко расставаться с этим малышом. - сказал Идан. - За большие деньги, мы можем улучшить эту машину, и... - не договорил он, как друг.

- Идан! - перебила его Марианна, добавив к этому одно вульгарное словечко.

- Если хочешь, можешь оставить эту машину себе. Это мой подарок тебе за верную службу.

- Кстати, это машина к тебе к лицу.- с насмешкой сказала она. - Негоже такому старику, как ты, ездить на современных машинах.

На этом наш короткий диалог прекратился.

За долгие десять минут адского труда, моя старенькая машина таки смогла покорить эту гору. Мы вышли из машины, горный освежающий ветер вдарил нас приятной прохладой, остужая наши вспотевшие тела. Взяв из багажника вкусные приятности, мы уселись на ближайшую скамейку. Нам открывался прекрасный вид города, который как будто бы потерял свои краски. От бывшего зеленого города, ничего не осталось, кроме как крохотной едва заметной зелени.

Мы не стали закатывать роскошный столик, а взяли лишь свои любимые лакомства и напитки. В этой скромности чувствовалась настоящая искренность.

- За великого правителя Салазара! - Марианна подняла стакан черной газировки, и начала произносить тост. - Да будут великие победы на вашем пути! Да возгорится пламя непобедимой воли, которая не сломится перед лицом искусителя. Низвергнем мы тварей, возомнивших себя богами мира, и сами взойдем на Олимп. Да благословит нас глубокий ум, да не покинет нас удача. Не приведи боже нас до невежества, все время посылая нам благое испытание. Пускай ведет нас судьба к великой гибели, да смоем безликий ужас наши видимые грехи.

- За Салазара! - Идан поднял бокал вина. - Да будут великие победы!

- За наше счастье! - поднял я банку апельсинового сока.

Где-то час мы разговаривали между собой, мы не боялись чувства стыда, и говорили то, что в голову взбредет. Притворятся святыми и непорочными перед обществом, это так лицемерно, что кажется, что лишь дьяволом, выгодно наше лицемерие, потому что в одиночестве, люди по настоящему слабы и немощны, и таких людей легко смолить.

В новой религии говорится, "Не иди против дьявола, иначе падешь от его искушений и соблазнов. С дьяволом нужно поладить, а не враждовать." Как бы люди ненавидели бы дьявола, дьявол останется божьим созданием.

- Извини Идан, но можешь нас оставит наедине? - сказала она.

- Конечно! Пойду посплю в машине. - бодро ответил он и ушел.

Мы остались наедине, ее долгое молчание лишь усиливало важность данного разговора.

- Я безумно влюблена в тебя Салазар.

- Пожалуйста, не подкармливай моих внутренних демонов. - ответил я ей уклончиво, но потом я глубоко вздохнул, и все же спросил ее. - Ладно, так чего ты хочешь от меня?

- Я хочу... детей. - робко ответила она.

- Ты всегда стремилась дать своим детям все самое лучшее, и посему ты охотилась на лучших мужчин, у которые были самые лучшее гены. Хорошие гены - определяют качество будущих потомков. Я прав?

- Вроде бы да? - не уверена ответила она.

- Значит сейчас ты желаешь зачать ребенка на пике своей влюбленности? - спросил я, и она не стала отрицать мои сказанные слова, предпочитая молчать. - Помнится, ты переживала о

том, что у тебя напрочь отсутствует материнская любовь к детям, и это сильно тебя угнетало, и... как бы ты не старалась обманывать себя, у тебя так и не получилось полюбить своих детей.

- Раскус-и-и-л... - детским голосом сказала она, сдерживая слезы.

- Будь по твоему, раз ты этого желаешь, у меня нет причин отказывать. Но помни, должное воспитание не гарантирует полного воплощение наших ожиданий, как говорится горбатого могила исправит.

- Как я поняла, в этот раз ты не собираешься заниматься воспитанием детей? Не волнуйся, я возьму всю ответственность на себя.

- Я безумно желаю, чтобы наши дети превзошли нас, в хорошем смысле этого слова. Я искренне желаю им величия и благополучия... Надеюсь, что наши дети не вырастут избалованной размазней.

- На что ты намекаешь? Думаешь из меня опять получится плохая мать?

- Нет. - я подсел поближе к ней, и правой рукой приобнял её, и затем правой же рукой взял её за руки. Плавно и нежно играя с ее рукой, я продолжил. - Дай мне десять лет, и тогда быть может, наши дети превзойдут нас, во всех смыслах этого слова.

- Это слишком долго! За десять лет, твои чувства ко мне увянут и потеряют былую силу!

- Ты единственная, кто стоит со мной на равных. Зачем мне нужны пустоголовые пустышки, когда есть ты? Я не меньше тебя, заинтересован в благополучии моего будущего потомства.

- Так уж и быть, я подожду.

Я стоял у площади "Белая ночь." Постепенно, сюда прибывало толпы людей, которые были чрезмерно недовольны итогами выборов, гнев витал в этой атмосфере обмана.

Помню как я общался с одним иностранцем, который приехал из северо-восточной части материка, он был Янтарцем. Его звали Бао. Он был воспитанным и веселым пареньком, душа любой компании. Однажды Бао рассказывал мне, что когда он учился в школе, то он всегда знал, что любой старшеклассник может дать ему подзатыльник, забрать завтрак или послать за поручнями, иначе говоря старшие безнаказанно издевались над младшими, и это было нормальным явлением для Янтарцев. Будучи мягко говоря в потрясении, я сказал Бао - "Но ведь это же ужасно!" На что он задумался на одну секунду и ответил мне - "Ну да, конечно это ужасно, но потом ты вырастаешь до старшеклассника, и тебе начинает нравиться эта система иерархии." Вывод из этого таков - Прежде чем презирать человека, вы должны помнить, что однажды вы можете стать этим презируемым человеком.

Я стал понимать, что означает слоган - "Нет вкуса слаще, чем вкус власти." Не зря власть приравнивают к наркотику. Чувства власти и могущества опьяняет человека, расслабляя разум от вечной борьбы и бесконечных забот и проблем.

"Отказаться от благ и привилегии, чтобы не стать мусором, я предчувствую, что грядет новая война самим собой." - подумал я и улыбнулся толпе.

Почва было давно подготовлена, под моим командованием были двести горячих юнцов, которые грамотно корректировала направление толпы, собирая их в одну кучу.

Я поднялся на возвышенность которая находилось в центре, в руках у меня был продвинутый громкоговоритель, подключенный к дорогой акустической системе.

- Меня хорошо слышно? - сказал я, привлекая к себе внимание толпы, когда все взгляды собрались в мою сторону, я продолжил. - Я Ханзо Ди Салазар, простите за дерзость, но сегодня, я собираюсь захватить власть силой. Вы со мной?

- Да! Да! Да-а-а! - хором кричали толпа людей.

- Салазар! Салазар! Салазар! Салазар!- скандировали они.

- Не буду много говорит, но я вас не разочарую, и спасибо за доверия. - мой голос обрел твердую и уверенную струну, которая не дрогнула перед лицом толпы. - Мы прекрасно знаем, что три победившие на выборах партии были про-властными, и только они выиграли эти выборы, не оставив шанса другим перспективным молодым партиям. Вы собственными глазами видите, как они губят наше светлое будущее, отнимая у нас демократию. И... - взял я долгую паузу. - Я не буду вам ничего обещать, как это делали многие президенты и политики. Сколько раз эти политики обмывали нас пустыми обещаниями, и ничего не стоящими словами? А? И каждый раз, наши псевдо праведные политики разочаровывали нас, превращаясь в тех подонков, с кем они яростно боролись, начисто обворовывая наши богатства, придумывая нелепые законы. Я не хочу, как они вешать вам лапшу на уши, обещая золотые горы и всякие блага и богатства. Я буду только рад, если вы будете судить меня по моим делам, а не по моим словам. И... хватит пустых слов, пора нам творить собственную историю!

После моих сказанных слов, начались массовые беспорядки и попытки штурма дома правительства. На протесты, вышли около десять тысяч человек. Столкновения милиции и протестующих были ожесточенными, но у милиции и спецназа не было особой мотивации, и некоторые из них снимали свою служебную форму и бежали проч, от яростно агрессивных настроенных протестующих. После одного позорного отступление, к милиции пришло внушительное подкрепление. С новой силой, милиция повторно попытались разогнать протестующих с площади, где находился белый дом, но, разогнать протестующих и у них не

получилось. Протестующие трясли ворота резиденции президента и правительства, лезли через ограду и кидали в здание камни. Милиция применила против протестующих слезоточивый газ, светошумовые гранаты и резиновые пули, но эти действие только сильнее злило людей, делая их еще озлобленнее и настырнее. Через час, все ключевые точки были захвачены, многие правительственные люди подали в отставку, и между оставшимися началась борьба за трон.

Тем временем, я разослал всем правительственным шавкам письма с угрозами, иначе говоря я шантажировал их, имея в руках внушительный компромат. Таким обзором, я демонстрировал свою силу и влияние, внушая им страх и ужас всевидящим оком. Отправленные сообщения, через десять минут после прочтения, само удалялось без следа, что только усиливало их страх передо мной. Пару спектаклей и зрелищ, и я сосредоточил всю власть в своих руках. Чего я не ожидал, так это того, что поддержка народа окажется всецело на моей стороне, словно они давно ждали моего прихода.

Сейчас я сидел в кабинете президента, на мне был черный классический костюм, и я ждал толпу журналистов, которые вот-вот вломятся в этот кабинет. Сейчас, снаружи моя охрана производит проверочный осмотр журналистов на наличие оружие.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила меня Марианна, сидя в дали комнаты, скрестив ноги и руки.

- Чувствую себя так, как будто бы я... на нелюбимой работе.

В дверь постучали необычным образом, сигнализируя, что сейчас сюда войдут толпы голодных журналистов, которые несказанно дьявольски будут атаковать вопросами, будто бы я для них всезнающий мудрец. На мое удивление, журналисты культурно зашли в кабинет, заняли места, как заблагорассудит их удача, а немного запоздавшие журналисты никак не претендовали на главные центральные места. Около пяти минут, они занимали свои места.

- Ну думаю, мы можем начинать, задавайте вопросы по очереди.

- Я правильно понимаю, вы узурпировали власть? - задала мне первый вопрос одна девушка.

- Верно, я узурпировал власть.

- Хватит ли у вас опыта правит этой нестабильной страной, столь юном и неокрепшем возрасте? - снова спросила она.

- Не стоит волноваться, каждое свое действие или решение, я буду согласовывать с экономистами и советниками. - ответил я. - Обещаю, что я часто буду устраивать референдумы.

- Быть может вы правая рука Волкодава? - спросил меня один молодой, но дерзкий журналист.

- Пускай, это останется тайной. - ответил я. - Следующий вопрос.

- Какие обещание вы дадите народу? - спросил другой журналист.

- Ничего обещать я не буду. Надеюсь вы будете судить меня по делам, а не по моим словам. - коротко отвечал я на их вопросы.

- Какие у вас планы? Что вы собираетесь делать дальше?

- С позволение уважаемого мной моего народа, первым делом, я бы хотел разобраться с наркодилерами. - ответил я. - А роспуск парламента это само собой разумеющееся дело. Устроим прозрачно честные выборы, под прямым надзором народа, который будет мониторить честность выборов при помощи камер и новых технологий.

- А как на счет президентских выборов?

- Давайте для начала я наведу порядок в стране, и только потом мы будем проводить президентские выборы.

Мне все время тыкали в нос, что я неопытен, и слишком молод, и они жаловались, что я быстро и коротко отвечаю на их вопросы.

- Я понимаю вашу обеспокоенность, я молод и неопытен, и это неопровержимый факт. - принял их мнение, чтобы их обезоружить. - Юном неокрепшем возрасте, у молодых чаще всего пламенные сердца, они покладиста принимают радикальную форму жизни, не задумываясь о последствиях, и не думая об ответственности. В такое юное время, ты молод и бесстрашен, ты полон амбиций, полон оптимизма, и в тебе куча энергии. Я прекрасно понимаю что все это, может привести к печальным последствиям, ведь юность на то и юность, ведь в юности люди совершают непоправимые ошибки, и учиться на них, извлекая болезненный урок. Да, верно, я молод, и мои ошибки могут привести к печальным последствиям, но хоть я и молодой, но умом, я не обделен.

Юные глупцы стремятся построи справедливое общество, но справедливость не равно равенство, а равенство не равно справедливость. Человечество уже бы давно, построили бы справедливое и равноправное общество. Но если, это было бы так легко, как говорят нам наивные сказочники, то почему мы так и не построили идеальное и равноправное общество?

Неокрепшем возрасте, молодые люди восприимчивы громогласным идеям и идеологиям, чаще всего радикальным. Когда ты наивный школьник или студент, тебя раздражают родители, раздражают учителя, раздражает общество и мир, все эти аспекты, мешают человеку раскрываться, мешают ему жить свободной жизнью, иначе говоря, система угнетает неокрепший ум, делая его самоуверенным, твердолобым и упертым человеком, который не способен прислушиваться к голосу рациональности, и здравого рассудка. Что я этим хочу вам сказать? Знаете, как это бывает в жизни, хочешь сделать как лучше, но в итоге все портишь, и делаешь все намного хуже. Я прекрасно знаю, что цена ошибки слишком велика и высока, и я обещаю вам, что при моем правлении, я не буду делать ничего радикального или чего-нибудь фанатичного или опасного. Каждое свое решение, я буду принимать в присутствии экономистов, и согласовывать свое решение с народом, при помощи референдумов. Вам не о чем беспокоиться, ведь если я вам не понравлюсь, вы запросто свергните меня.

<http://tl.rulate.ru/book/86587/2788487>